

ПО ФИНЛЯНДИИ

ПАМЯТИ М.А. ФЕДОРОВОЙ.

*Ж-и содруж. 1934,
№ 5 (17)*

Новая могила... II апрѣля ушла от нас талантливѣйшая художница, скромная, тихая Марія Алексѣевна. Наканунѣ ей исполнилось 77 лѣт.

Передо мной лежат четыре странички "Живописнаго Обзорѣнія" конца 90-х годов. На них - ея мастерская в Петербургѣ, ея портрет, двѣ картины ея, статья о ней. Во всем грусть, тишина, покой. "Тихая рѣчка" - спокойные берега, ровная, зеркальная гладь воды. В массѣ картин на стѣнах мастерской та же тихая природа. Сама М.А. у мольберта - все то же: груст-

ное, задумчивое лицо; тихие, ласковые глаза, покой. Ей так он нужен. Еще молодая, она так много пережила... Но не всегда приходит он к ней. Не раз налетает "Осенняя буря" - бурлят волны, рѣки, бушует вѣтер, гнутся одинокія деревца. Вот-вот упадут, но не падают, сгибаются, мучатся, но выдерживают. А послѣ опять покой, опять грусть - все, что так близко и мило в русской родной природѣ.

Никто из нас не знал М.А. тогда. Знали и узнали только здѣсь, в годы бѣженства. Маленькая, скромная, тихая-тихая - она чаровала всѣх. Разставляет свѣчи в любимой церкви, идет с блюдом церковным - ласково, нѣжно улыбаются всѣм ея грустные, кроткіе глаза - зеркало души, много пережившей, много понявшей, невольно улыбаешься ей - манят ея глаза, манит ея облик, такой понятный, такой русскій.

Умерла тихо на Пасхальной недѣлѣ под Гельсингфорсом среди любимой природы. Грустны обычно похороны, грустно отпѣваніе, но не было оно таким на этот раз. Не всѣ умирают на Пасхѣ. Вѣрит русскій народ, что дано это только избранным. И так был понятен, так подходил ко всей духовной сути почившей этот радостно тихій, но побѣдный чин пасхальнаго погребенія. Просто, глубоко, по русски вѣрила она в торжество Воскресенія, в вѣчную тихую жизнь...

Вѣчный покой ей, вѣчная память.

Н. Шубаков.

М.А., дочь Алексѣя Іоновича Іонова, бухгалтера одной не большой фабрики, родилась в Петербургѣ 10 апрѣля 1857 года. Все дѣтство и юность она провела в душном городѣ, т.к. ея родители не имѣли средств нанять дачу на лѣто, и ей не знакомы были ни лѣс, ни поля, ни рѣки, которые она так полюбила впоследствии. Рано лишившись отца, она рано успѣла познать и нужду, т.к. отец умер, оставив семью без всяких средств. С ранняго дѣтства тянуло ее к карандашу, краскам, бумаге. На 19-ом году ей удается поступить в школу Императорскаго Общества Поощренія Художеств. Там ея даровитую натуру поняли и оцѣнили. Окончив школу, М.А. поступила в Академію Художеств и вскорѣ вышла замуж. Это было тяжелое время ея жизни. Приходилось часто работать для куска хлѣба. Но призваніе и талант одержали побѣду. Ей удалось цѣлое лѣто провести в деревнѣ. Она увлеклась природой и стала ее рисовать. В 1890 году она получила первую награду - малую серебряную медаль за картину "Пасѣка" и Академія Художеств наградила ее большой серебряной медалью за картину "Лѣто" год спустя. В тот же год, еще в бытность ея ученицей, П.М. Третьяков приобрѣл для своей знаменитой галлерей ея картину "Ненастье". Продажа картин дала ей возможность поѣхать на Волгу, и к 1892 году она выставила нѣсколько новых картин. "Весну" и "Закат солнца на Волгѣ" опять купил П.М. Третьяков; за картину "Вечерняя заря" С-во Поощренія Художеств выдало ей первую премію. С годами успѣх ея все возрастал. За всю долгую жизнь М.А. написала огромное количество картин и пейзажей. Много их размѣщено по русским музеям.

В Финляндію М.А. пріѣхала в 1920-21 г. Помимо частных уроков, она и здѣсь много писала. Кя картины и акварели имѣ-

ются у многих финляндцев. Для церкви Частной Прав. Общины
в Гельсингфорсѣ ею написаны, в сотрудничествѣ с дочерью Л.В.
Платан, иконы Спасителя и Божьей Матери и др., для Выборгской
Православной Общины - Голгофа, Плащаница и др.
Погребена М.А. на кладбищѣ при поселкѣ Мальми вбли-
зи Гельсингфорса.
